

Виктория Тимофеева

Рожденный бегать

Виктория Тимофеева

Рожденный бегать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35238249

ISBN 9785449077516

Аннотация

Рассказывается о жизни молодого жокея Вильяма Тейлора и его верного коня Superior Angel. Этот молодой жеребец, не имея хорошей родословной, пытается показать всем, что люди не должны судить лошадей по их происхождению и породе. В этой книге описывается их жизненный путь. О том, как они добиваются успехов, несмотря на все трудности и препятствия.

Рожденный бегать

Виктория Тимофеева

© Виктория Тимофеева, 2018

ISBN 978-5-4490-7751-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй дорогой читатель! Читая этот рассказ ты окунешься в жизнь жокеев и скаковых лошадей. Так же как и они столкнешься с проблемами жизни и не только. Все события были выдуманными и все совпадения с реальной жизнью, случайность. Я не в коем случае не хочу менять ваше мнение о конном спорте, я хочу показать отрывок одной из жизни человека, который так же как и многие затянуты этими прекрасными животными в конный мир. Так же я хочу показать что конный спорт серьезен и даже опасен, за грацией и красотой скрывается кровь, пот и переломы. Всем известно что падения оборачиваются смертью, к несчастью это так.

На самом деле с лошадьми общаться нужно, это добрые животные, которые к тому же очень преданные человеку. Рассказ не несет в себе глубокого смысла, все это плод моих воображений и фантазий.

Кратко вам расскажу. На конюшню к знаменитому тренеру, Якобу, привозят пару лошадей, одна из этих лошадей, маленький жеребец. Жеребца называют Superior Angel, делают ему документы и начинают приучать к скаковой жизни. Так же, на конюшне занимается потенциальный жокей, Вильям, который, на данный момент, занимался с лошадью Monaliza, но тренер решает все наоборот, он поручает так же заниматься с молодым жеребцом чтобы после заездки и удачных тренировок стартовать с ним на первых скачках. Почему-то тренер уверен, что именно эта лошадь та, которая нужна скаковому миру, именно так, которая способна бежать без остановки. Что происходит дальше, вы можете узнать начав читать книгу...

«Из дали, бредя по полю полных ромашками и овса, где быстро бежит ручей чистой воды. Над ним склоняется ива, распустив свои длинные прутья над водой. Рассвет встречают макушки зеленых сосен. Солнце показывается из-за горизонта и пропускает свои лучи через стволы стройных сосен, которые отбрасывают свою тень на несколько метров. Лучи уже освещают и греют дорожку ипподрома, лошади давно проснулись и ждут своей доли чистого и свежего сена.»

Прозвенел будильник, на часах 5:30 утра. Каждый день начинается с того, что я не могу найти свои носки. Приходя вечером с работы, я ложусь на кровать и сразу же засыпаю, ни чего не помня при этом. Когда уже осталось только

надеть часы на мою тонкую руку, я надеваю старые, дедовские тапочки и, шаркая по полу, иду на кухню что бы поставить пригорелый чайник на плиту. Уже к 6:20 я выбираюсь из дому и закрываю чуть ржавым ключом замок из медной стали. Идя на остановку, каждый день замечаю прекрасную картину. Над маяком каждое утро, не спеша, медленно и загадочно проплывают яркие багрово-красные облака. Солнце только-только вылезает из-за моря.

Садясь в полуразваленный, синий старый пазик, который гудит как мотор от корабля, чувствуешь каждые свои косточки, которые, едя, можно спокойно пересчитать. Рассвет меняется на розовый, облака скрываются вдаль и меняются на чистое свежее светло-голубое небо, на котором еще есть отблеск полумесяца с ночи. Выходя из автобуса, чувствуешь свежесть чистейшего воздуха полей и леса. Солнце освещает мою заросшую крапивой тропу в поле, пробираясь через такие заросли можно и ожогов себе нахватать. Но все же в поле, где царит гармония, где из леса доносятся тихие, звонкие пения птиц. Где тракторист работает каждый день, где бабы выходят из своих домов, что бы покормить скот с утра по раньше, можно напрочь заблудиться в своём рассудке. Хорошо, что мое место назначения находится всего в нескольких метрах от остановки.

Уже пройдя всё поле, издали показываются несколько верхушек черепичных крыш, флюгера задевает тихий ветер, деревянные заборы нагреты лучами теплого солнца. Когда

уже забираешься на вершину небольшого холма, ты видишь всю прелесть. Две конюшни непосредственно стоят посередине полей, их окружает немой лес, где видно только первый ряд деревьев. На скаковой дорожке работают знакомые ребята. Даже в дали можно увидеть тренера, в солнечных очках и потрепанной кепке, который стоит, перекрестив ноги и сжав в руке свой старый секундомер. В самых дальних левадах* пасутся племенные* кобылы и кобылы-матки. В самых ближних беззаботно играют, как маленькие жеребята жеребцы-чемпионы.

И вот ворота раскрылись, снова и снова, раз за разом наматывает круги Dien Rouz. Розы около конюшен распустились и показали себя во всей красе.

* Dien Rouz – кобыла моего лучшего друга на конюшне. Резвая и быстрая, во многих мелких скачках выигрывает. В крупных Оксах* остается с 3 по 5 места. Джон, так звали моего лучшего друга, работает над ней. С каждой тренировкой она показывает результаты лучше, чем на предыдущих тренировках.

Открыв главные двери в конюшню, где я занимался, я ясно почувствовал запах такого приятного и свежего сена, смоченного в воде. Услышал приятное ржание лошадей, их нежное фырканье бархатистыми носиками. От знакомого денника* раздавались звуки биения подкованного копыта об стенку дверцы. Подойдя ближе, я увидел знакомый нос высо-

вывающийся из проема, это был мой маленький Superior Angel. Маленький жеребчик, имевший плохую родословную, но при этом его данные были прекрасны. Высокий и стройный, рыжей масти, которая была похожа на яркий пламенный огонь. На всех четырех ногах отсвечивали белоснежные гольфы*, проточина* была во всю голову. Легкая и бархатистая грива нежно-бежевого оттенка, хвост напоминал хвост у чистокровного арабского скакуна прямиком из пустынь. Когда его только привезли, тренер поручил вырастить из него приличную лошадь. На самом деле только я с тренером знали его настоящую родословную, ни чего необычного там не было, грубо говоря обычный колхоз. Я начал понимать, что означает любить лошадь не по породе. Это был удивительно умный жеребенок, он быстро, даже слишком, быстро учится всему, что я ему говорю. Я уверен, что из него получится вырастить настоящую скаковую лошадь.

В левадах он бегают, как кажется, лучше, других скаковых лошадей со стажем. Он резвый, выносливый и игривый парниша. Ему уже почти стукнуло 2 года, и осознавать, что скоро испытание я не хотел, почему? Да я и сам не знаю, как известно скачки, дело гиблое, мало ли что, тренер мне голову быстро оттяпает. Все же надо готовиться. Когда ему стукнет полноценных два года, думаю, тогда он начнет работать в полную силу.

По проложенным камням, где накинута слома после завтрака, я пошел, чтобы взять нужную амуницию. Знакомое

мною седло уже запылилось. Давно с ним ни кто не работал. Все же еще дед мой с ним занимался. Как по его словам это седло приносило счастье, но после того как дедушка попал в больницу из-за несчастного случая на скачках, это давнее седло больше не трогали. Да и я особо не брал это седло, готовил его для особого случая.

На часах 12:38, мне пора бы работать лошадей, которые за мной закреплены. Мне повезло, что для меня досталась лучшая кобылка 2х летка. Конечно ей 2.9, но так-то ей еще 2 года, выигрывала во многих соревнованиях, ее рейтинг очень хорош и поражает многих 8:7-1-0*

Это действительно удивительная кобыла с прекрасными данными. Английская чистокровная, отличная родословная, ее родители не менее успешны в спорте. Её отец ставил рекорды разных ипподромов. Шикарная и элегантная вороная кобылица, 2 носочка на параллельных ногах, проточина прячется под густой челкой. Грива развевается при малейшем ветре, хвост, одним словом петушиный. Идеальные аллюры, мягки и точны. Вот только психика от прошедших хозяев осталась не самая лучшая. Много чего шугается, но на дорожке как говорит мой тренер «Бьет копытом».

Взяв новый, кожаный недоуздок* с крючков дверцы денника я не спеша зашел к кобыле, тихонько открывая двери. Кобыла довольно резкая. Когда она к нам приехала, то нам казалась, что только экзорцист ей поможет. Но ко мне

она уже начала привыкать, на дорожке она себя показывает во все мощи, из-под копыт так и летит пыль, соперники её только и глотают.

Вывел кобылу из конюшни и на чистом воздухе под греющими лучами и прохладным ветерком, начал одевать седло. Незаметно сзади ко мне подошел тренер и на ухо пробормотал:

– Ну что.. когда собираешься испытывать* этого жеребчика. -Сказал он грубым и высоким голосом.

У нашего тренера редко бывало хорошее настроение, так как его никогда не устраивало как мы ездим, то повод отдадим не там, то орет что когда закончим тренировку отхлыстает нас также, как мы бьем хлыстом лошадь.

– У меня чуть ли сердце из груди не выпрыгнуло. -Перехватывая дыхание от страха я пошатнулся назад.

– Сердце береги. -Тогда я подумал, что он действительно пожелал мне добра, но позже добавил. – Когда ты проедешь действительно хорошо, тогда со своими органами делай что хочешь, а сейчас я жду тебя на дорожке.

Позже, когда он ушел я уже одел на кобылу уздечку и в поводьях дошел до дорожки. Пыль взымалась вверх, как же не хватало, теплого, маленького дождика. Подойдя к тренеру, я загнул левую ногу и резко подпрыгнул, перекинув правую ногу через спину лошади, нежно похлопал по холке кобыле и дал шенкеля*, подобрав повод и взяв хлыст поудобнее.

Я сразу же принялся наматывать круги рыси для разминки. Тренер грелся под лучами жаркого солнца, а мы ездили в поту. После разминки и галопа тренер мне сказал:

– Ну, смотри. Прогони её рысью примерно 250 метров и дальше посыл в галоп, на $\frac{1}{4}$ ускорение и посмотри ее в работе, она много тренировалась и должна показать хороший результат. -Первый раз, когда я услышал от него хоть немного доброты в его словах, тогда мне хотелось выложиться на полную, что бы не подвести тренера.

Кобыла хороша тем, что он некого чмоканья она поднимается в рысь и отлично выполняет все команды наездника. Погладив по шее, я подобрал повод, привстал и дал команду рысь. Кобыла шла спокойно и особо не отвлекалась, только иногда поглядывала на безудержных птиц, которые, висли долгое время в небе. Дорожка была пуста, и только шарканье ног об песок доносился вокруг. Настало время галопа. Чмокая, я заставил кобылу подняться в галоп, но она явно была отвлечена на бескрайнее поле. Махнув перед ее мордой один раз хлыстом, кобылка сразу настроилась на тренировку. Я успел только увидеть столб с показателем метров, как Monaliza рванула. Это было неожиданно, ведь команды я ей не давал, повод до сих пор натянут до предела. Видимо она настолько натренирована, что знает, где нужно прибавить темп.

Я чувствовал, как ее темп нарастает, придерживая, как мог. Это, однако, было тяжело. Но мне нравилась ее скорость

и уверенность. Пробегая мимо тренера, я услышал неожиданные для себя слова, наверное, его слова парализовали меня.

В след за ветром после Monalizza он крикнул:

– Останавливай ее! Она превзашла собственный рекорд! Успокаивая и переводя кобылу на шаг, я остепенел от происходящего, как такое может быть, чтоб она побила на тренировке свой же рекорд. Это было очень странно, но, тем не менее, я был горд. Когда возвращался к тренеру, я думал, что будет крик на счет того, что я не придерживал лошадь, а она неслась вперед без моего ведома. В том момент я уже придумывал, как буду отговариваться от его злобных, как молния, криков. Кобыла дышала с широко раскрыты-

ми ноздрями, приопустив шею для расслабления. Она то, не беспокоилась ни о чем, ругать ведь будут не её.

Уже подойдя к тренеру, мое сердце начало стучать как бешеное. Тренер стоял напротив, прикуривая сигару, поза была доминантная, руки за спиной, голова вздернута вверх. Как только я слез с кобылы то поспешил в конюшню. Тут когда я проходил мимо тренера, он резко сказал:

– Стой. Куда собрался? – На его лице не было и ноты эмоции, тогда я понимал, что мой конец настал.

Я облитый потом, нервно переводил дыхание, и как только собирался сказать, что произошло на самом деле, тренер перебил меня такими словами:

– Да я тебя обожаю! Я уверен на все 100, что ты можешь стать моим лучшим жокеем! Ты просто совершил в меру невероятное! Как ты заставил ее бежать, она же под другими как улитка!?! – Я впервые увидел его счастливым. После долгих 4 года тренировок он был счастлив только тогда, когда выиграл Kentucky Derby* в 1991 году.

Меня охватил нервный и холодный пот. Я все же попытался объяснить, что к чему, но думаю, это было бесполезно. Тренер буквально был готов плясать от счастья. Отведя кобылу в душ я как следует отмыл её от пота. В жаркий день летнего дня хорошо было бы самому искупаться в озере с чистой водой, среди которого растут многочисленные деревья. Это было волшебство. Когда я приезжал с дедом на конюш-

ню, то изредка мы выезжали на озере и купали там лошадей, те времена было не описать. Только ты, природа, вода и лошади. Было забавно как одна из дедовских лошадей боялось заходить в воду и по этому прыгала аж на несколько метров в даль.

Вот так я и проводил дни на конюшне, только изредка меняя лошадей. Для меня тренер выделил отдельные тренировки, чаще всего я занимался на Monalizza. Эта кобылка продолжала все удивлять, а некоторые из жокеев начали мне завидовать из-за того, что тренер уделяет мне внимания больше чем остальным.

После 3х месяцев моих упорных тренировок и стараний я успешно заполучил Superior Angel. Ему уже наступило 2 года, и он был хорошо подготовлен для испытания. Его испытание проходило в дождь, почему-то тренер решил, что испытание этого коня должно пройти именно в грязь и под дождь.

Тучи сгущались, все лошади стояли у себя в денниках и отдыхали после долгих и упорных тренировок перед забегами. Дождь гнусно капал по крыше, и этот звук раздавался по всей конюшне. Лошади жевали сено и фыркали мордой. В этот дождливый день только я и тренер остались на конюшне до вечера. У нас темнело поздно, так что шанс успеть сделать забег до заката, который будет проходить за грозоздкими тучами, удастся.

Уже и птицы не щебечут, слышны только капли, которые

медленно стекают с запотевшего окна в тренерской. Напротив стоят многочисленные награды и грамоты. Читая их, думаешь, что это не один человек их выигрывал. На запыленных полках обвиты старой паутиной стояли фотографии сделанные давным-давно. Моё блаженство прервал топот резиновых ботинок и мокрого плаща. Тренер пришел с поля и теперь готов поработать с нами.

– Ты готов? Ты хоть раз проводил испытание лошадей? – В его голосе порой проносился смех, как будто он был счастлив.

– Да, сэр. Я готов и испытывать лошадей мне приходилось ни раз. – На самом деле я был встревожен и обеспокоен, но пытался думать только о хорошем.

– Ну что ж, приступим, возьми полупопону* из ящика и вон-то седло.

– Воу, сколько этому седлу лет? На вид оно очень старое.. -Я был очень удивлен, что при новой амуниции я должен ездить на этом.

– Ты прав, это старое седло, с ним я выиграл Kentucky Derby.. Улыбнувшись мне и положив руку на плечо он ушел, тихо закрывая дверь. – Мне же оставалось стоять, с открытым ртом и наблюдать как он уходит.

Стряхнув пыль с седла, я быстрым шагом вышел вслед за тренером. Эхо от топота ботинок расходилось по всей конюшне. Маленький, на мой взгляд, жеребчик высовывал крохотную мордочку из денника и не понимал, что мы де-

лаем здесь в столь позднее время. Как только я приоткрыл дверь, жеребчик потянулся головой ко мне. Наверное, ждал, что я ему дам что-нибудь вкусное. Полупопона была велика для его маленького крупа. Выйдя на проливной дождь, сразу же хотелось зайти обратно в конюшню. Тучи были темно-серого цвета. Они все больше сгущались в одно серое пятно. Грязная и серая жижа растекалась по всей дорожке. Мы же хлюпая шли по лужам. Конь был спокоен и казалось что он побегит такое расстояние не впервые. Возможно он еще не понимал что происходит. Коня мы завели в стартовый бокс*, я позже сел на него верхом. Сначала он начинал сильно нервничал, но все же успокоился и смирился. Дождь бил по крыше сильнее града. Наши с ним глаза горели пламенным огнем. Я был уверен что этот конь, прямо сейчас покажет всю свою мощь.

Ворота открылись.. Жеребец как ошпаренный выбежал из бокса. Его скорость была невероятна. Он бежал легко, как ангел, поря в воздухе. Его ноги еле-еле касались смешанным с водой песка. Это были прекрасные и размеренные темпы, ноги поочередно менялись. Он даже не тянул меня, что бы я отдал ему больше повода. Он идеально шел полевой стороной*. Его даже не волновал промерзлый дождь, который ни как не хотел прекращаться. У него был один вид – это скаковая дорожка. Уже показались указатели на 500 метров. Конь до сих пор шел той же скоростью что и стартовал, немного прибавляя скорости. На конце поворота когда мы уже про-

бежали на бешеной скорости, на 450 метра я дал ему немного свободы. Коню было достаточно отдать совсем немного повода, что бы он прибавил еще 8 км/ч. Это оказалось моим недочетом. Немного не рассчитал насколько быстро он может сделать рывок. Он скакал быстрее восточного ветра, что проходит на несколько метров за секунду. В те прекрасные моменты чувствовал себя что вот он, чемпион. Пробежав финишный столб я сразу же начал тормозить коня, ибо от той скорости на которой он скачет, может произойти разрыв сердца. В другом случае он сломает себе ноги.

Я не мог себе позволить сказать что, мы мучаем лошадей и хлыстаем их до крови. Нет, совершенно нет. У нас лошади сами скачут, а жокей сидит что бы лошадь НИ тратила свои силы на самом старте и не бегала куда ей вздумается.

Конь плавно перешел на рысь. Я был очень удивлен, когда конь не издал не единого звука глубоких и резких вдохов. По его животу было понятно, что он дышал размеренно. Такое ощущение, что он от первого своего забега вообще не устал. Обычно я видал, что лошади после первого забега замедляли ход еще до финиша и нервно дышали. Сразу же останавливались после столба по команде всадника, а моего я протащил в поводьях еще 200 метров, после чего он нехотя перешел на рысь. Повернув лошадь к выходу, я увидел бегущего к нам тренера. Переваливаясь и спотыкаясь он добежал до ног лошади и прикрыв ладонью рот уперся руками на колени. Грязь покрывала его с ног до головы,

но ему как видимо было на это плевать. Я быстро же слез с коня и начал спрашивать что случилось. В ответ на вопрос он мне ни чего не ответил, он лишь показал мне запотевший от холода секундомер, который все это время грелся в его дрожащей руке. Когда я увидел сколько показывает секундомер то сам стоял от шока. В глазах потемнело, голова начала кружиться. Казалось что я вот-вот упаду на холодную и мокрую от проливного дождя землю, но громкая молния помешала мне это сделать. Я сразу же очухался. На секундомере было рекордное время, пробежавших на эту дистанцию, 800 метров за 30.47 секунды. Конь естественно же не понимал в чем дело, почему я стою как вкопанный, почему тренер стоит и говорит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.